

Книга В погоне за ускользающим светом

Как грядущая смерть изменила мою жизнь

Юджин О'Келли
Добрая книга, 2007
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Представьте ситуацию: вы узнали, что вам осталось жить около ста дней, и вы никак не можете повлиять на эту страшную реальность. Что бы вы сделали? Как бы вы провели эти последние дни? В мае 2005 года Юджин О'Келли, исполнительный директор компании KPMG, с ужасом узнал о том, что он не доживет до конца года из-за злокачественной опухоли мозга. Бухгалтер по образованию и деятельный человек по натуре, О'Келли разработал план, в соответствии с которым он собирался провести эти последние дни. Частью этого плана было написание книги о том, как подвести итоги своей жизни и подготовиться к величайшему переходу. Прочитав ее, можно сделать вывод: иногда человек вынужден приложить много труда, чтобы уйти с достоинством. Результатом стоицизма, рациональности и мужества, проявленных О'Келли перед лицом неизвестного, стала эта книга, которую он оставил всем живущим и которой *BooksInShort* дает очень высокую оценку за поистине бесценные уроки жизни.

Основные идеи

- У Юджина О'Келли, председателя правления и исполнительного директора американского отделения компании KPMG, были любящая жена и две дочери.
- В возрасте 53 лет О'Келли узнал, что у него неоперабельный рак мозга и что ему осталось жить около трех месяцев.
- О'Келли смог принять это как благословение и большую часть оставшегося у него времени потратил на то, чтобы достойно завершить свою жизнь.
- Он был рад тому, что его смерть не будет неожиданной или мучительной.
- Больше всего он сожалел, что не доживет до преклонных лет вместе со своей женой Коринной и не увидит, как их младшая дочь станет взрослой.
- О'Келли сделал все, чтобы три последних месяца стали лучшими в его жизни.
- Он начал жить настоящим, заполняя свою жизнь “прекрасными моментами”, проведенными с друзьями и близкими.
- С каждым из друзей он встречался, чтобы, “прокрутив” свою жизнь назад, как магнитофонную ленту, завершить взаимоотношения с ними и попрощаться.
- О'Келли молился и старался оставаться в ясном сознании, занимаясь повседневными делами.
- Он ни разу не пожалел о том, что взял под контроль оставшееся у него время.

Краткое содержание

Приговор

В мае 2005 года врачи сообщили Юджину О'Келли – председателю правления и исполнительному директору американского отделения KPMG, аудиторской компании стоимостью 4 миллиарда долларов со штатом в 20 тысяч сотрудников, – что у него неоперабельный рак мозга и что жить ему осталось всего несколько месяцев. Узнав об этом, 53-летний О'Келли понял: “Самый энергичный и плодотворный этап моей жизни, когда я был на вершине своих возможностей, внезапно подошел к концу”. Однако страшный диагноз дал ему время на то, чтобы всерьез задуматься о жизни и ее смысле. Он потратил оставшиеся месяцы на то, чтобы сделать свою жизнь во многих отношениях более содержательной, чем раньше.

“Мне повезло. Я узнал, что мне осталось жить три месяца”.

“Я заставил себя признать, что это – завершающий этап моей жизни, заставил себя решить, как я проведу свои последние сто дней (плюс-минус несколько недель), и дал себе обещание придерживаться принятых решений”, – пишет он. Из-за особенностей расположения опухоли он не чувствовал боли, однако по мере развития болезни ему предстояло столкнуться с приступами и постепенной утратой физических и психических способностей. Он сравнивал приближение смерти с окончанием прекрасного дня, проведенного за игрой в горячо любимый им гольф. Солнце клонится к закату, и тени постепенно удлиняются, но игроки не хотят останавливаться и продолжают двигаться по полю в погоне за утасоющим светом до тех пор, пока игра не закончится. Уверенный в своей близкой смерти, О’Келли задал себе два чрезвычайно важных вопроса:

1. Должно ли завершение жизни быть ее худшим этапом?
2. Можно ли сделать его конструктивным и, более того, – лучшим во всей жизни?

“Как бы ужасно это не звучало, но из своего опыта я понял, что каждый из нас должен задуматься о собственной смерти и о том, как провести свои последние дни, – если только это в нашей власти”.

“На первый вопрос я ответил «Нет», на второй – «Да». Я получил возможность провести большую часть оставшегося мне времени в здравом рассудке, в относительно хорошей физической форме и в окружении моих близких... Мне очень повезло”. О’Келли был полон решимости мыслить позитивно. “Точно так же, как опытный руководитель, поставивший задачу добиться успеха в своих начинаниях, действует на основе четкой стратегии и серьезной подготовки, так и я теперь был настроен на то, чтобы действовать как можно более методично в оставшиеся мне сто дней”.

План действий на сто дней

О’Келли привык много работать, жертвуя всем ради будущего, которого, как выяснилось, у него больше не было. Он всегда был целеустремленным человеком, поэтому и сейчас решил поставить перед собой новые, реалистичные цели: в оставшиеся недели довести до конца все, на что у него хватит сил, и насладиться этим временем в обществе жены Коринны, дочерей Джини и Марианны, родных и друзей. Марианна уже была замужем, а Джине исполнилось двенадцать. Он чувствовал горечь оттого, что не увидит, как младшая дочь повзрослеет, закончит колледж и выйдет замуж. Ему хотелось, чтобы она навсегда запомнила, что у нее был любящий отец.

“Время от времени мною овладевал навязчивый страх. Не все из того, что я пробовал, у меня получалось. Но я ни на секунду не сожалел о том, что решил взять под контроль свою жизнь, ее завершающий и самый ценный период – в самый последний раз, когда я был способен принять решение”.

Гуляя в Центральном парке со своим близким другом и наставником, О’Келли рассказал ему, как намерен провести большую часть оставшегося у него времени. “Многие люди лишены такого шанса, – сказал он тогда. – Они либо слишком больны, либо не понимают, что находятся на пороге смерти. У меня есть уникальная возможность тщательно спланировать свой уход”. О’Келли пришел к убеждению, что каждый человек должен задуматься о неизбежности смерти и по возможности решить, как провести свои последние дни. “Я был вынужден серьезно задуматься о собственном конце. Это значит, что и о своей жизни я начал думать гораздо серьезнее, чем прежде”.

“Большинству людей чрезвычайно сложно принять приближение смерти. Они не желают тратить ни минуты на размышления о ней. Наоборот, они стараются избавиться от таких мыслей, отодвигая их все дальше и дальше”.

В начале июня О’Келли побывал в церкви святого Иакова, прихожанином которой он был. Во время болезни он начал придавать молитве и вере в загробную жизнь особенно большое значение, и в тот момент испытал необыкновенно сильную, неведомую раньше потребность оказаться в храме. По мере того, как он все яснее осознавал свое положение, на его глаза все чаще наворачивались слезы и его одолевало беспокойство и тревога. Однако он был по-прежнему воодушевлен принятым решением полностью распоряжаться своей жизнью в течение остающихся драгоценных дней. Он пришел к выводу, что для этого ему нужно совершить три шага. Во-первых, немедленно уволиться с работы, во-вторых, выбрать курс лечения и, в-третьих, приложить все усилия, чтобы сделать оставшееся у него время лучшим в его жизни и как можно менее тяжелым для близких.

“Моя болезнь двигалась со своей собственной скоростью. Ни я, ни она не знали, как замедлить свое движение”.

Через две недели после постановки диагноза О’Келли сообщил своим коллегам по KPMG, что оставляет пост председателя правления и исполнительного директора, хотя и остается старшим партнером компании. Он хотел перейти к следующему этапу своей жизни незамедлительно. Он обещал помогать новому руководству в течение переходного периода, но не оставил никаких сомнений по поводу того, что сможет когда-нибудь вернуться. О’Келли считал необходимым поступить так в интересах компании.

“Реализуя свой последний проект столь методично, я надеялся, с одной стороны, помочь своим близким, с другой – сделать эти три последних месяца лучшими в своей жизни”.

Друзья убеждали его попробовать радикальные или экспериментальные методы лечения в надежде, что это продлит ему жизнь. Сам же он чувствовал, что ему важно трезво оценивать свое состояние и делать все возможное для того, чтобы сделать лучше свои последние дни, не пытаясь обмануть себя. В конце концов, он видел снимки опухоли, растущей у него в мозгу, которая напомнила ему кадр из “Звездных войн” – планеты, звезды и спутники, на самом деле бывшие злокачественными образованиями.

Болезнь наносит удары

Первый приступ случился с О’Келли через день после того, как он уволился из KPMG. Приступ был не очень сильным и не затронул все тело. Правую сторону лица охватили спазмы, и в течение получаса мышцы лица самопроизвольно сокращались. По рекомендации своего лечащего

врача О’Келли увеличил дозу лекарств. Постепенно он начал чувствовать приближение приступа и, закрывая глаза, пытался хоть немного его контролировать. Вскоре у него начало резко ухудшаться зрение: яркость и четкость зрительного восприятия значительно снизились. “Я стал настолько плохо видеть, что не мог выписать чек”. Большую часть времени О’Келли пребывал в ясном сознании, хотя иногда и чувствовал некоторое замешательство. По этому поводу он шутил: “По крайней мере, сейчас у меня есть уважительная причина для пропуска очередной игры в гольф”.

“Цели, которые я ставил перед собой за неделю до того, как узнал о своем диагнозе, стали для меня недостижимыми. Наилучшим выходом для меня было как можно быстрее отказаться от планов, которым не было суждено сбыться”.

Согласно своему плану он решил разобраться в том, какой вид медицинского лечения будет для него наиболее подходящим. Химиотерапия в его случае была практически бесполезна. Он знал, что ему не победить болезнь, и поэтому, имея в распоряжении всего около трех месяцев, не видел смысла в том, чтобы обрекать себя на плохое самочувствие. После трех сеансов химиотерапии он отказался от нее, потому что стало ясно, что лечение отрицательно влияет на его способность к концентрации внимания. Затем он перешел к радиационной терапии, поскольку она могла замедлить рост опухоли и дать ему еще несколько недель. Как глава компании, О’Келли привык к тому, что все, кто его окружают, должны работать с полной отдачей. Людей он всегда оценивал по степени их компетентности, как это и должно быть в мире бизнеса. Во время сеансов радиационной терапии он понял, что ему нужно еще на многое взглянуть по-другому. Оказалось, что за пределами зала заседаний совета директоров “не все происходит так, как запланировано”. Когда аппарат для облучения сломался, и пациентам пришлось ждать в длинной очереди, он испытал сильное раздражение. Однако он не мог позволить себе тратить свое драгоценное время на негативные эмоции и поэтому начал учиться тому, как мириться с обстоятельствами.

Переключение скоростей

До болезни Юджин О’Келли был энергичным жителем Нью-Йорка и двигался по жизни со скоростью 120 километров в час. Теперь прямо перед ним лежал неизвестный участок дороги, и он чувствовал, что должен снизить скорость, чтобы не попасть в аварию. Он считал, что главное – это добросовестная подготовка. Поэтому он составил список дел, которые ему предстояло сделать в оставшиеся дни.

- “Привести в порядок правовые и финансовые вопросы”.
- “Подвести итоги во взаимоотношениях с окружающими”.
- “Быть проще” и “жить настоящим”.
- “Наполнить жизнь прекрасными моментами и не переставать наслаждаться ими”.
- “Начать готовиться к переходу”.
- “Позаботиться о похоронах”.

“Я удивлялся тому, как много прекрасных моментов появилось у меня теперь... Несмотря на то, что я очень любил суматоху, которой была наполнена моя предыдущая жизнь, я все время думал о том, что раньше таких моментов в ней было гораздо меньше, чем сейчас”.

О’Келли был полон решимости взять ситуацию под контроль: “Я был настроен «преуспеть» и в смерти – то есть попытаться отнестись к ней конструктивно и сделать ее самой подходящей для себя. Не испытывать иллюзий по поводу конца и быть в ясном сознании, когда он наступит. Принять его”. Принятие смерти означало для него помимо прочего, что он должен “красиво завершить” свои взаимоотношения с близкими, попрощаться с семьей и друзьями. О’Келли чувствовал, что сейчас самое время отпустить те нити, которые связывают его с другими людьми. Он решил обратиться к тем, кто имел самое большее значение в его жизни, и придумал ритуал прощания с ними. Он объяснил это так:

- “Я решил, что и мне, и моим близким такая церемония должна принести больше радости, чем горя (...я хорошо понимал, сколько горя я принесу им своим уходом)”.
- “Это важное дело должно было помочь мне обдумать все то, что нужно было осмыслить, – все то, о чем, наверное, должен задумываться каждый человек”.
- “Благодаря своей профессии и своему характеру я чувствовал сильную потребность поставить логическую точку”.
- “Без этого прощания... важнейшие для меня отношения могли бы остаться не до конца осознанными мною или другим человеком. Это было бы потерей для нас обоих...”
- “Я заново проигрывал свою жизнь потому, что у меня была возможность это сделать”.

“Это наше благословение и наше проклятие. Мы всегда здороваемся при встрече. Но при встрече приходится и прощаться”.

О’Келли составил список важных для него людей. Он обдумал свои отношения с каждым из них, вспомнил, как они познакомились, как завязалась их дружба, какие черты этих людей были ему особенно дороги. “Оптимист во мне заставил меня надеяться, что все радостные и плодотворные моменты в отношениях с людьми должны восторжествовать над печалью и горечью от того, что эти отношения скоро оборвутся”, – рассуждал он.

“Позже мне сказали, что даже в самом конце я не буду чувствовать боли. Тени, которые медленно сгущаются в моем мозгу, будут удлиняться, так же, как на поле для гольфа в конце дня – в это волшебное время, мое самое любимое время. Свет будет постепенно угасать. Постепенно мне будет все сложнее выбрать лунку, в которую отправить мяч. В конце концов я забуду названия предметов. Краски поблекнут. Я впаду в кому. Наступит ночь. Я умру”.

О’Келли изобразил несколько концентрических окружностей и написал в центре имя жены. В следующей окружности были имена дочерей, затем самых близких родственников, лучших друзей и коллег-единомышленников. Во внешнем кольце оказались “люди, которые – в силу общего жизненного опыта или обоюдной симпатии – сделали мою жизнь лучше, а я в свою очередь сделал лучше их жизнь”. Эта система дала ему уверенность, что ближе к концу он сможет безраздельно посвятить себя семье.

Для него стало настоящим открытием, что только во внешней окружности было упомянуто более тысячи человек. Ему удалось попрощаться только с половиной из них: с одними по телефону, с другими – по почте. Общаясь с друзьями, он старался создать “счастливые моменты” в настоящем, надеясь на то, что это утешит их в будущем. “Дорогой Мартин, – писал он одному из своих друзей, – у меня остались чудесные воспоминания о том, как мы играли в гольф в Шотландии под проливным дождем”. Своим друзьям Ричарду и Элайн он написал: “Я рад, что нам есть о чем вспомнить вместе – например, как в прошлом году мы катались на лыжах в Колорадо”. По электронной почте он обменялся прощальными письмами с сыном одного из своих друзей, с которым побывал на нескольких матчах футбольной команды San Francisco 49ers, а по обычной почте отправил ему купленную на eBay карточку первого сезона одного из самых известных игроков.

С женой Коринной он регулярно приходил в Клойстерс, нью-йоркский музей средневекового искусства. Там они садились у большого фонтана, расположенного во внутреннем дворике, и слушали шум воды, который помогал О’Келли сосредоточиться на настоящем моменте. Проживание текущего мгновения была важной частью тех правил, которым он следовал, прощаясь с окружающими. Каждого своего друга он просил не испытывать сожаления и сосредоточиться на настоящем. Конечно же, они начинали вспоминать былое, однако О’Келли наотрез отказывался обсуждать тему “А что было бы, если...?” Он ясно давал понять, что второй встречи не будет, – у каждого посетителя был только один прощальный визит. После встречи он стремился больше не думать о ней, стараясь смотреть вперед. Он чувствовал, что чем спокойнее он отнесется к процессу своего ухода, чем больше он уподобится воде, перетекающей с одного уровня на другой, тем легче ему будет тогда, когда наконец придет время окончательного прощания.

Конец игры

Пройдя шестинедельный курс радиационного облучения, О’Келли вместе с самыми близкими членами семьи отправился в свой загородный дом на озере Тахо. Там его навещали друзья, с которыми он еще не попрощался. Он наслаждался этим временем, как самым лучшим из того, что с ним произошло после постановки диагноза. Он еще надеялся съездить с Коринной в Прагу, однако обширный приступ перечеркнул эти планы. Тогда он взял с жены обещание, что она съездит в Прагу с Джиной. По словам Коринны, написание книги стало их последним совместным проектом в череде многих других свершений в их жизни, свершений, которые касались семьи, дома, карьеры Юджина.

В начале сентября выходные перед Днем труда О’Келли встречал в нью-йоркской больнице Слоун-Кеттеринг. Он заболел пневмонией и потерял аппетит. Врачи предложили ему сделать сонограмму желудка, однако он отказался от каких-либо дальнейших процедур, поскольку уже смирился с тем, что его время пришло. Умереть без страха означало для него победу над смертью. В субботу, 10 сентября 2005 года в 8 часов утра погonya Юджина О’Келли за ускользающим дневным светом закончилась.

Об авторе

Юджин О’Келли прожил всю жизнь в Нью-Йорке. Свою карьеру в KPMG он начал в 1972 году помощником бухгалтера, а в апреле 2002 года стал исполнительным директором американского отделения компании. Эндрю Постман помог ему написать эту книгу. Филипп Руппел отредактировал текст. Коринна О’Келли написала последнюю главу.
